

— О чём задумался? Ты уже восемь-девять дней прогулял, сегодня ты точно пойдёшь в школу!

Чжоу Сытянь думала, что младший брат хочет отлынивать от учёбы, поэтому её тон был весьма решительным.

Ли Чжэн...

В городке Цинхэ не было старшей школы, поэтому Ли Чжэн и Чжоу Сытянь учились в расположенном недалеко городке Дунлю. Ли Чжэн учился в первом классе старшей школы, а Чжоу Сытянь — в выпускном.

Единственным транспортом семьи Ли был велосипед, оставшийся от отца Ли. Он был полностью чёрным, с горизонтальной перекладиной посередине. Ли Чжэн украдкой примерился к велосипеду, и его лицо стало мрачным. Седло находилось на уровне его пояса, а значит, если он сядет, его ноги точно не достанут до педалей.

Должно быть, из-за плохого питания прежнего хозяина тела. Ему всего шестнадцать лет, он ещё может вырасти! — с недовольством подумал Ли Чжэн.

Чжоу Сытянь легко перекинула свою длинную ногу через перекладину и села на седло.

— Сяочжэн, ты сядешь спереди или сзади?

Ли Чжэн...

Старшая школа Дунлю была лучшей в округе. В последние годы каждый год кто-то поступал в университеты Хуацзина, и ходили слухи, что несколько выпускников стали крупными чиновниками в министерствах Хуацзина.

По поводу таких слухов Ли Чжэн не стал высказываться. В восьмидесятых годах студенты действительно были на вес золота, именно через тридцать лет эта партия людей будет определять судьбу Хуаго, но сейчас... они ещё слишком зелёные.

— Ли Чжэн!

Позади раздался молодой мужской голос. Ли Чжэн обернулся и увидел, как к нему быстро подбегает худой, как жердь, парень.

Подбежав и остановившись рядом, Жердь бросил взгляд на Чжоу Сытянь и подмигнул Ли Чжэну.

Когда Чжоу Сытянь отошла, он положил руку Ли Чжэну на шею:

— Ты сегодня приехал на велосипеде своей сводной сестры? Это как-то не похоже на тебя.

Если бы не разговор о заднем сиденье, мы могли бы остаться друзьями. Ли Чжэн холодно посмотрел на Жердя, было видно, что с прежним хозяином тела они, должно быть, были хорошими друзьями.

— Ничего особенного. Просто заболел и понял, что она ко мне хорошо относится.

Жердь удивился, зацокал языком. Всего несколько дней не виделись, а Ли Чжэн будто стал другим человеком. Раньше, когда речь заходила о Чжоу Сытянь, этот парень всегда вел себя как задравший петух.

Под звонок они вошли в класс. По поведению Жердя Ли Чжэн точно определил своё место и сел. Но не успел он и двух минут порадоваться, как глядя на только что выданные экзаменационные листы, нахмурился так сильно, что между бровями можно было раздавить муху.

47, 62, 28... Это что за оценки? Как бывший докторант Стэнфорда, Ли Чжэн впервые почувствовал, что это перерождение, возможно, прошло в режиме «хардкор».

Весь урок Ли Чжэн смотрел на ярко-красную цифру «47» в биологическом тесте. Как можно не различать клеточную мембрану и клеточную стенку?!

— Ли Чжэн.

— Ли Чжэн! — на кафедре Лю Хуэйин невольно повысила голос.

Жердь, он же Ли Чаоян, сильно ткнул Ли Чжэна в спину карандашом. Ли Чжэн растерянно моргнул и встал.

Учительница на мгновение проявила раздражение, печаль и досаду от того, что ученик не тянет, а затем безнадёжно вздохнула:

— Садись, слушай внимательно.

Ли Чжэн почесал затылок. Слишком давно он не был учеником и даже умение внимательно слушать на уроках утратил. Молча смяв несколько экзаменационных листов в комки, он закинул их в самый дальний угол парты. У него было предчувствие, что эти тесты, с которыми он встретился всего один раз, станут самым большим пятном на репутации в его жизни.

— Ли Чжэн, зайди ко мне в офис, возьми с собой лист по математике.

После звонка Лю Хуэйин подошла к Ли Чжэну и тихо сказала.

У Ли Чжэна дернулся висок. Он смущенно прикрыл ящик парты, но серьёзно кивнул.

Когда Лю Хуэйин вышла из класса, он быстро достал из комков в ящике парты тот самый лист с цифрой «62». Глядя на смятый тест, его брови сразу же сошлись на переносице.

Ли Чжэн вздохнул, покорно взял ужасающий на вид тест и направился в кабинет Лю Хуэйин.

— Говорят, отец Ли Чжэна умер, правда или ложь?

— Правда. Ян Кайцзянь из выпускного класса сказал. Его отец — заместитель начальника производственной бригады в городке Цинхэ, раньше работал с отцом Ли Чжэна.

— Неудивительно, что учительница Лю на днях так сильно плакала, даже глаза опухли.

— Кто бы спорил! Моя мама говорит, если бы не мать Ли Чжэна, учительница Лю и отец Ли Чжэна были бы парой. Учительница Лю до сих пор не вышла замуж, именно потому что хотела стать мачехой Ли Чжэна.

Ли Чжэн пошевелил ушами, в глазах промелькнуло понимание.

Кабинет учителей

Лю Хуэйин уставилась на безобразно смятый тест, её лицо было очень мрачным. Она знала, что Ли Чжэн не любит учиться, но когда этот смятый лист оказался у неё перед глазами, она внезапно почувствовала прилив бессилия. Стоило ли её старание того...

Рядом прошёл учитель в чёрных очках, с аккуратно зачесанными назад волосами, держа в руках несколько биологических журналов. Он косо взглянул на тест Ли Чжэна и презрительно усмехнулся:

— Даже глину не вылепишь.

Ли Чжэн взглянул на биологические журналы в его руках и закатил глаза. Хотя он говорил о прежнем хозяине тела, в душе всё равно было немного неприятно.

Лю Хуэйин резко хлопнула ладонью по столу и встала:

— Учитель Чэнь, это слова, которые должен произносить педагог?!

Классы Чэнь Яня и Лю Хуэйин конкурировали друг с другом, и они всегда смотрели друг на друга с неприязнью, но Лю Хуэйин не ожидала, что Чэнь Янь позволит себе такие грубые слова в адрес ученика.

Чэнь Янь тоже не ожидал такой бурной реакции Лю Хуэйин. Его лицо мгновенно покраснело, он упрямо выпятил подбородок:

— Я что-то не так сказал? Посмотрите на него, сумма баллов даже не достигает трёхсот. Какой смысл ему учиться в старшей школе? Лучше бы побыстрее пошёл работать!

Руки Лю Хуэйин крепко сжали угол рабочего стола, её глазницы медленно покраснели — неясно, от того, что она сдерживала слёзы, или от гнева.

— Учитель Чэнь, я думаю, что вместо профессиональных журналов уровня А, таких как «Вестник экологии», вам больше подходят издания вроде «Биология для школьников». Ведь в «Вестнике экологии» не объясняют базовые вещи, например, что вирус — это не бактерия.

Ли Чжэн внезапно заговорил.

Он имел в виду стандартный ответ на один из вопросов в биологическом тесте. Этот стандартный ответ был составлен Чэнь Янем, и в нём вирус явно описывался как бактерия. Ли Чжэн с одного беглого взгляда заметил эту проблему, но не хотел указывать на неё, точно так же, как взрослому человеку неинтересно спорить с ребёнком о том, круглая Земля или плоская.

Но, видя, что Лю Хуэйин загнана Чэнь Янем в тупик, и учитывая, что она заступалась именно за него, Ли Чжэн нехотя открыл рот.

— Что... что ты сказал?!

Чэнь Янь сначала опешил, а затем разозлился. Двоечник, не набравший даже шестидесяти баллов, посмел усомниться в его стандартном ответе.

— Ещё в 1898 году Бейеринк указал, что вирусы и клетки — это совершенно разные вещества. В 1946 году Уэнделл Стэнли получил Нобелевскую премию за успешное разделение вируса на белок и РНК. Учитель Чэнь, вам не мешало бы больше читать книг и пополнять свои знания,

вместо того чтобы просто так нападать на своих учеников.

В глазах Чэнь Яня буквально вспыхнул огонь. Он не ожидал, что обычно импульсивный и необузданный Ли Чжэн сможет произнести такую логичную и структурированную речь.

— Не носи здесь чуши! Ты, с твоими 47 баллами, что ещё понимаешь в Нобелевской премии?!
— Чэнь Янь тыкал пальцем в Ли Чжэна и кричал.

В глазах Ли Чжэна промелькнуло презрение. Он-то точно понимал. Если бы не ранняя смерть, возможно, он бы и сам получил её.

— Кажется, он действительно прав.

Вдруг вмешался слегка дребезжащий старческий голос.

Это был учитель Чжу, преподаватель биологии в выпускных классах и самый пожилой учитель в старшей школе Дунлю. Директор, заведующий учебной частью и многие учителя в школе были его учениками.

Он встал, держа в руках журнал «Биология для школьников»:

— Сяочэнь, посмотри, в марте, в шестой статье, «Сущность вируса» говорится то же самое, что и этот ученик.

Тело Чэнь Яня дёрнулось, на его лице появилось выражение неверия. Он быстрыми шагами подошёл к учителю Чжу, и четыре их глаза уставились на журнал. Затем лицо Чэнь Яня мгновенно стало цвета печени.

Этот парень Ли Чжэн оказался прав!

Он сказал правильно! Он же сказал правильно!

Чэнь Янь почувствовал, как по его телу разливается холод. Эти промежуточные экзамены были совместными для нескольких школ, и его стандартные ответы были уже два дня назад разосланы в другие учебные заведения. Если... если учителя из других школ укажут на ошибку, то не только ему самому будет стыдно, но и лицо старшей школы Дунлю будет потеряно.

Самое главное — его должность руководителя группы преподавателей биологии! Ради этой должности он готовился целый год, потратил немало денег на установление связей сверху и снизу, и только ждал официального назначения. И в самый последний момент возникла такая прореха!

<http://bllate.org/book/17704/1653414>